

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).
Political Linguistics. 2022. No 4 (94).

УДК 81'374:343.34
ББК Ш100.621+Ш105.4

ГСНТИ 16.31.61

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Александр Леонидович Дединкин

Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет „МИТСО“», Витебск, Республика Беларусь, alexanderdedinkin@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0003-1029-0788>

Способы вербализации понятия «экстремизм» в гуманитарных науках: интегративный подход

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается содержание понятия «экстремизм» и способы его вербализации в различных гуманитарных науках. Цель данного исследования — выработать комплексный междисциплинарный подход к определению экстремизма, чтобы сформулировать обоснованные рекомендации для организации профилактической работы и борьбы с ним. Методы исследования — сопоставительный и интерпретационный. Объект исследования — понятие «экстремизм». Предмет исследования — способы вербализации понятия «экстремизм» в философии, социологии, политологии, психологии и юриспруденции. Теоретико-методологической базой исследования стали научные труды отечественных и зарубежных авторов, словари русского и белорусского языков, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия экстремизму. Результаты научных исследований могут быть использованы в практике правоохранительных и судебных органов для квалификации преступлений экстремистской направленности, а также при чтении курса «Юрислингвистика» в учреждениях высшего образования. В статье на основе анализа юридических актов Российской Федерации и Республики Беларусь акцентируется внимание на том, что экстремистские действия могут реализовываться в речевой деятельности, что вынуждает специалиста по юриспруденции для получения целостной научной характеристики таких категорий, как коммуникация, текст и его семантика, обращаться к лингвистике. Это, в свою очередь, содействует развитию новой отрасли научного знания — юрислингвистики, которой принадлежит ключевая роль в понимании сущности экстремизма как социально-политического явления. С точки зрения юрислингвистики как синкретической науки можно определить экстремизм, с одной стороны, как тип мировоззрения (идеологию), а с другой стороны, как совокупность действий по реализации радикальных установок, для которых характерны: сформированность у личности убеждений, направленных на противостояние существующей системе; использование в процессе борьбы физического и вербального нелегитимного насилия. Таким образом, сегодня необходима интеграция результатов исследований одних и тех же проблем (в данном случае — экстремизма) разными науками, что позволит решить задачи теоретического и прикладного характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская идеология, типы мировоззрения, политическая идеология, девиантное поведение, формы девиантного поведения, преступная деятельность, гуманитарные науки, юридическая лингвистика, междисциплинарный подход, лексикография, терминоведение, термины, словарные единицы.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование подготовлено при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Языковая экспликация правонарушения (экстремизм, угроза, оскорбление, клевета) в аспекте судебной лингвистической экспертизы текста» (№ Г22-074).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дединкин Александр Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, директор филиала, Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет „МИТСО“»; 210015, Республика Беларусь, г. Витебск, ул. М. Шагала, д. 8А.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дединкин, А. Л. Способы вербализации понятия «экстремизм» в гуманитарных науках: интегративный подход / А. Л. Дединкин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 122-130.

Aleksandr L. Dedinkin

Vitebsk Branch of the Education Institution of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO», Vitebsk, Republic of Belarus, alexanderdedinkin@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0003-1029-0788>

Methods of Verbalization of the Concept of “Extremism” in the Humanities: An Integrative Approach

ABSTRACT. The article examines the content of the concept of “extremism” and the ways of its verbalization in various humanities. The purpose of this study is to develop a comprehensive interdisciplinary approach to the definition of extremism in order to formulate valid recommendations for organizing preventive work and counteraction. The comparative and interpretative research methods are used by the author. The object of the study includes the methods of verbalization of the concept of “extremism” in philosophy, sociology, political science, psychology and law. The theoretical and methodolog-

ical basis of the research has been worked out on a number of studies of domestic and foreign authors, dictionaries of the Russian and Belarusian languages, and regulatory legal acts relating to the issues of countering extremism. The results of these studies can be used in the practice of law enforcement agencies and judicial authorities for the qualification of extremist crimes, as well as when reading the course of “Legal Linguistics” in institutions of higher education. Based on the analysis of legal acts of the Russian Federation and the Republic of Belarus, the article focuses on the fact that extremist actions can be realized in speech, which makes it imperative for a specialist in law to turn to linguistics in order to obtain a holistic scientific characteristic of such categories as communication, text and its semantics. This, in turn, contributes to the development of a new branch of scientific knowledge — legal linguistics, which plays a key role in understanding the essence of extremism as a socio-political phenomenon. From the point of view of legal linguistics as a syncretic science, extremism can be defined, on the one hand, as a type of worldview (ideology), and on the other hand, as a set of actions to implement radical attitudes, which are characterized by: the formation of personal beliefs aimed at opposing the existing system; the use of physical and verbal illegitimate violence in the process of struggle. Thus, today it is necessary to combine the results of investigation of the same problem (in this case, extremism) by different sciences, which may allow solving theoretical and applied problems.

KEYWORDS: extremism, extremist activity, extremist ideology, types of worldview, political ideology, deviant behavior, forms of deviant behavior, criminal activity, humanities, legal linguistics, interdisciplinary approach, lexicography, terminological studies, terms, vocabulary units.

ACKNOWLEDGMENTS: research is accomplished with financial support of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research grant “Linguistic Explication of an Offense Against the Law (Extremism, Threat, Insult, Slander) in the Aspect of Forensic Linguistic Text Expertise” (№ G22-074).

AUTHOR'S INFORMATION: Dedinkin Aleksandr Leonidovich, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Vitebsk Branch of the Education Institution of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO»; Republic of Belarus, Vitebsk.

FOR CITATION: Dedinkin A. L. (2022). Methods of Verbalization of the Concept of “Extremism” in the Humanities: An Integrative Approach. In *Political Linguistics*. No 4 (94), pp. 122-130. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Общество на протяжении истории регулярно сталкивается с теми или иными формами экстремизма. Данное понятие находит отражение в сознании человечества как глубоко деструктивное явление, представляющее угрозу для государственной безопасности и общественного порядка.

Теоретическое осмысление понятия «экстремизм» имеет не только научное, но и идеологическое значение, так как экстремизм проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека.

Если «экстремизм» как явление был известен с древних времен, то термин «экстремизм» стал использоваться значительно позже.

Латинское слово «extremus» (в переводе — крайний; конечный) впервые нашло отражение в работах французского философа XVIII века Ш. Монтескье, который использовал его для описания крайностей двух форм правления — «деспотии одиночек» и прямой демократии [Монтескье 2022].

В XIX веке экстремизм получил идеологическое обоснование в концепции «философии бомбы» немецкого публициста К. Гейнца, «теории разрушения» русского философа М. Бакунина, а также в доктрине «пропаганды действием» русского публициста П. Кропоткина [Воронцов 2007: 65—66].

В научный оборот понятие «экстремизм» было введено только в 1926 году французским юристом М. Лероем, который в качестве его определяющего признака называл

абсолютную веру сторонников того или иного учения в собственные идеалы [Писаренко 2010: 212].

Лексическое значение слова «экстремизм» нашло отражение в словарях русского и белорусского языков со второй трети XX в. Отметим, что соответствующих определений не было в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, Словаре белорусского наречия И. И. Носовича, Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, Кратком толковом словаре русского языка П. Е. Стояна.

Словарная статья «экстремизм» впервые появилась в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, где данное понятие рассматривалось как «склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике». По своей сути идентичными были определения экстремизма, данные в других словарях, в том числе в Словаре современного русского литературного языка (Большом академическом словаре) под редакцией В. И. Чернышева, Словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова, Словаре иностранных слов под редакцией И. В. Лехина, Толковом словаре белорусского языка под редакцией К. Крапивы («экстрэмизм — схільнасць да крайніх поглядаў і крайніх мер (звычайна ў палітыцы)»).

Статус научной проблемы экстремизм приобрел в работе американского социолога Д. Белла «Новое американское право», где автор сформулировал методологические

приемы изучения экстремизма как социально-политического явления [Жукова 2020: 115].

В современной научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, однако комплексный междисциплинарный подход к определению данного явления отсутствует.

Из вышесказанного следует, что **объектом** нашего исследования является понятие «экстремизм». **Предмет** исследования — способы вербализации понятия «экстремизм» в философии, социологии, политологии, психологии и юриспруденции. **Цель** данного исследования — выработать комплексный междисциплинарный подход к определению экстремизма, чтобы сформулировать обоснованные рекомендации для борьбы с ним.

Проанализируем экстремизм как социально-политическое явление с позиций различных гуманитарных наук, занимающихся изучением данной проблемы.

ПОНЯТИЕ «ЭКСТРЕМИЗМ»: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Философский анализ проблемы экстремизма выражает крайности дихотомии «свой — чужой». «Свое» изначально объявляется как нечто первостепенное и важное по отношению к «чужому». «Чужим» именуется представитель другого этноса, культуры, религии, традиций, социальной общности. Архетипическая оппозиция «свой — чужой» является предпосылкой формирования экстремизма как **радикального типа мировоззрения**, в основе которого находится неприятие иных культурных и социально-исторических смыслов.

Французский философ А. Камю полагал, что в основе формирования радикального типа мировоззрения лежит «бунтарский дух», который возникает в тех социальных группах, где теоретическое равенство скрывает огромные фактические неравенства [Камю 1990: 132].

Определение существенных характеристик экстремизма как системы взглядов получило освещение в работах Н. Афанасьева, Х. Киясханова, В. Красикова, Н. Махмадиева, Д. Назирова, В. Томалинцева, Э. Филимонова, А. Хоровинникова и других.

Х. Ш. Киясханов отмечает, что экстремизм определяет характер деятельности человека, направленный на насильственное изменение существующей модели общества и сформировавшихся устоев [Киясханов 2006: 14]. И это является существенным дополнением к «бунтарству» А. Камю. Близким по своей сути является подход А. А. Хоровинникова, который полагает, что в основе экстремизма

лежит направленность на уничтожение существующей целостности и идентичности [Хоровинников 2007: 7]. Как видно, исследуя особенности экстремистского типа мировоззрения, авторы акцентируют внимание прежде всего на его деятельностной стороне.

А. В. Томалинцев определяет экстремизм как особую форму отчуждения от общечеловеческих, общекультурных ценностей [Томалинцев 2001: 4]. Таким образом, экстремизм в данном случае выступает как способ борьбы с тем, что для человека является значимым.

Мы солидаризируемся также с мировоззренческими определениями явления. Так, Э. Г. Филимонов рассматривает экстремизм как приверженность к крайним взглядам, которая может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные точки зрения на решение тех или иных проблем [Филимонов 1981: 32]. Н. Н. Афанасьев прямо определяет экстремизм как тип мировоззрения, основанный на изначальном отрицании всякого чувства меры, нетерпимости к иной точке зрения и ориентации на жесткое противостояние [Афанасьев 2002: 230—234].

По мнению Н. Д. Махмадиева, экстремизм как социально-политическое явление обладает огромным методологическим потенциалом, отличаясь от других явлений идеологического типа (к примеру, патриотизма или национализма). На наш взгляд, автор верно связал экстремистский тип мировоззрения со склонностью к крайностям без прочного социального и экономического статуса [Махмадиев 2012].

Таким образом, с точки зрения философии, экстремизм является радикальным типом мировоззрения, определяющим характер деятельности человека, формирующим структуру его сознания посредством:

- 1) отказа от традиционных ценностей и неприятия существующей системы;
- 2) «крайности» взглядов, категоричности и безапелляционности установок.

ПОНЯТИЕ «ЭКСТРЕМИЗМ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Исследователи, работающие в рамках **социологического подхода**, на основе научного наследия французского социолога Э. Дюркгейма [Дюркгейм 2021] изучают действия экстремистского содержания в контексте проблемы **девиантного поведения**. Данный аспект исследования сущности экстремизма получил свое освещение в трудах П. Агапова, Ю. Акуниной, Р. Афанасьевой, И. Вехова, А. Козлова, А. Резниковой, О. Русановой, А. Серикова, И. Харитоновой и других.

Как полагает П. В. Агапов, экстремизмом следует называть действия, направленные на достижение предельных состояний человеческого сознания [Агапов 2007: 20]. Схожей является позиция А. А. Козлова, который утверждает, что экстремизм проявляется как превышение пределов допустимого при наличии злого смысла или умысла [Козлов 2004: 13]. В своих определениях авторы четко акцентируют внимание на том, что экстремистские действия представляют «крайнюю» (т. е. деструктивную) форму выражения активности человека.

Р. М. Афанасьева противопоставляет экстремистские действия позитивным социокультурным ценностям и нормам [Афанасьева 2007: 14]. С точки зрения А. В. Резниковой, действия экстремистской направленности нарушают целый спектр устоявшихся общественных отношений [Резникова 2005: 17]. Близким по содержанию является подход И. Н. Харитоновой, которая отмечает, что экстремистские действия проявляются в радикальных нетолерантных поступках по отношению к системе: дискриминации, сегрегации, расизме, фашизме [Харитонов 2012: 187]. Как видно из данных определений, авторы обоснованно указывают на наличие со стороны «радикалов» постоянной угрозы общественным устоям.

О. А. Русанова определяет сущность экстремизма как деструктивного действия, основанного на приверженности крайним взглядам и методам по достижению групповых целей и являющегося препятствием для модернизации общества [Русанова 2004: 4, 9]. Новаторский подход автора заключается в понимании экстремизма как способа действия не только отдельного человека, но и социальной группы.

И. В. Вехов прямо определяет экстремизм как идеологически обоснованное девиантное поведение, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства, а также в призывах к осуществлению таких действий [Вехов 2009: 288]. Автор верно указывает на то, что экстремизм может носить не только деятельностную, но и вербальную форму.

Таким образом, с точки зрения социологии, экстремизм рассматривается как девиантное поведение, для которого характерно:

1) наличие «скрытых» составляющих в действиях акторов (приверженность к «крайним» взглядам, настроениям, убеждениям, дефекты сознания);

2) использование «открытых» (пропагандистских и насильственных) методов борьбы,

направленных на изменение (уничтожение) существующей системы.

ПОНЯТИЕ «ЭКСТРЕМИЗМ»: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В *политологии* сформировался подход к экстремизму, с одной стороны, как к **политической идеологии**, а с другой стороны, как к **политической практике**, в основе которой лежат радикальные идеи.

Так, в западной науке идеология экстремизма противопоставляется ценностям и принципам так называемой «либеральной демократии». Американский политолог С. М. Липсет выделял такие направления экстремизма, как фашизм, коммунизм, национал-социализм и национализм [Липсет 2016].

Исследование особенностей экстремизма как политической идеологии и ее практической реализации нашло отражение в трудах Р. Амироковой, В. Верещагина, А. Веруш, И. Воронова, Е. Гречкиной, Х. Курбанова, М. Лабунца, Н. Макарова, Л. Тамако, М. Телякава, А. Тюканько, Е. Ульяновой и других.

В. Ю. Верещагин и М. И. Лабунец подчеркивают, что экстремизм — это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и их подавление [Верещагин 2002: 7–8]. Авторы четко определили маркеры данного явления: интолерантность и насилие.

По мнению Р. А. Амироковой, экстремизм представляет собой многомерное и сложное социальное явление, выступающее и как идеология (философия), и как практика, и как механизм этносоциальной и религиозной мобилизации, и как принцип и инструмент политической жизни [Амирокова 2006]. На наш взгляд, данное определение было бы более точным в случае указания на сферы, подверженные непосредственному влиянию экстремистских проявлений.

И. В. Воронов указал на то, что экстремизм является одним из способов разрешения социальных противоречий, акцентируя внимание на применении в этом случае крайних форм [Воронов 2000: 14]. В предложенном определении автор справедливо утверждает, что экстремизм является радикальной формой политической борьбы.

По мнению В. С. Ковалёва, экстремизм представляет собой совокупность идей и методов, которые могут быть использованы отдельными людьми, организованными группами, общественными организациями, допускающими применение нелегитимного насилия (или публичных призывов к применению насилия) по отношению к политическим

оппонентам и существующему политическому режиму [Ковалёв 2003: 16]. Близким по своей сути является определение экстремизма, данное Е. Н. Гречкиной [Гречкина 2006]. Достоинством предложенных формулировок выступает указание на использование «радикалами» форм нелегитимного насилия.

А. И. Веруш, на наш взгляд, дает наиболее емкое определение экстремизма как теории и практики достижения различных целей посредством «крайних», запрещенных способов: от актов вандализма до насильственного изменения конституционного строя [Веруш 2017: 88].

Таким образом, с точки зрения политологии, экстремизм как политическая идеология находит свое отражение в практике политической жизни, основанной:

- 1) на нетерпимости к оппонентам и существующему политическому строю;
- 2) применении в борьбе за господство различных форм нелегитимного насилия.

ПОНЯТИЕ «ЭКСТРЕМИЗМ»: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В рамках *психологического направления* экстремизм рассматривается как внешнее **проявление агрессивности личности**.

Проблематикой экстремизма занимались такие исследователи, как Л. Аксеновская, А. Бартоли, О. Бахтияров, А. Гюнтер, И. Дзялошинский, П. Коулман, Т. Поспелова, В. Соснин, С. Целиковский, М. Шогенов и другие.

А. Гюнтер на основе исследования поведения спортивных болельщиков рассматривает экстремизм как вид культурного насилия. А. Бартоли и П. Т. Коулман понимают под экстремизмом то, что провоцирует конфликт, разрешающийся исключительно в жесткой форме [Гайворонская 2012: 116, 119]. Авторы в данном случае утверждают, что экстремистскими могут быть не только действия, но и убеждения, чувства личности.

В. А. Соснин утверждает, что для экстремистского поведения характерны такие черты, как стремление «подстраивать» реальность под свои представления, желание взаимодействовать исходя из личного недоброжелательства к оппонентам и рационализации своих специфических интересов под предлогом общественного благополучия [Соснин 2010]. С. Б. Целиковский рассматривает феномен экстремизма как характеристику личности, которая осуществляет выбор крайних точек зрения, предельных средств и способов достижения целей [Целиковский 2009]. Как видно, авторы попытались определить особенности экстремистского «стиля» поведения.

Мы поддерживаем точку зрения М. З. Шогенова, который, анализируя сущность экстремизма, находит в нем социальный нигилизм, радикализм, нравственный релятивизм, склонность к насилию и неумеренность выбора средств достижения цели, особенно в пограничных, экстремальных и конфликтных ситуациях [Шогенов 2009].

Т. Г. Поспелова в своих исследованиях показала, что экстремистские установки осуществляются на базе триангуляции двух концептуальных подходов: теории агрессивности и концепции социальной компетентности [Поспелова 2006]. Таким образом, по мнению автора, экстремизм является проявлением «взвешенной» (осмысленной) агрессивности.

По мнению И. М. Дзялошинского, экстремизм связан с нетерпимостью по отношению ко всему чужеродному [Дзялошинский 2019], т. е. здесь тоже «работает» оппозиция «свой — чужой».

Таким образом, психологическое содержание понятия «экстремизм» включает в себя два основных измерения:

- 1) экстремистские проявления обусловлены сформированной интолерантностью, которая выражается в провоцировании авторитарной личностью конфликтов;
- 2) феномен экстремизма связан со специфической направленностью личности, отражающей ее агрессивные установки и внутреннюю готовность к претворению насильственных методов в реальность.

ПОНЯТИЕ «ЭКСТРЕМИЗМ»: ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОДХОД

С точки зрения *юриспруденции*, экстремизм рассматривается как разновидность **общественно опасной деятельности**, наделенная специфическими признаками. Исследованиями в рамках указанного подхода занимаются В. Бурковская, Г. Василевич, М. Жилкин, А. Залужный, С. Иншаков, А. Истомин, Д. Лопаткин, Б. Мыльников, А. Павлинова, В. Пономаренков, А. Ростокинский, С. Фридинский, А. Хлебушкин, М. Яворский и другие.

М. Г. Жилкин выделяет следующие признаки экстремизма как противоправного деяния:

- 1) публичное высказывание экстремистских взглядов и убеждений, основанных на принципах социальной, национальной или иной исключительности, направленных на разжигание вражды и ненависти;
- 2) пропаганда политики крайних мер и способов достижения целей не только в устной форме, но и в средствах массовой информации, распространение публикаций экс-

тренистского содержания с целью привлечения к своим убеждениям общественности и вовлечения ее в экстремистскую деятельность [Жилкин 2008: 42]. Соглашаясь с авторским подходом в целом, отмечаем, что вовлечение широких слоев населения в экстремистскую деятельность является, на наш взгляд, не целью, а средством достижения этой цели.

А. Ф. Истомин и Д. А. Лопаткин определяют экстремизм как деятельность общественных объединений, должностных лиц и граждан, выраженную в крайних взглядах на существующую проблему и сопровождающуюся действиями противозаконного характера [Истомин 2005: 9]. Определяя круг субъектов экстремистской деятельности, авторы не определили ее специфические черты.

По мнению С. Н. Фридинского, экстремизм — это деятельность общественных, политических и религиозных объединений, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию и совершению действий, направленных:

- 1) на установление единственной идеологии в качестве государственной;
- 2) возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни;
- 3) отрицание абсолютной ценности прав человека;
- 4) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв его безопасности;
- 5) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности [Фридинский 2003: 8]. На наш взгляд, указанные в определении признаки в целом отражают специфические черты экстремизма, однако информационная «перенасыщенность» определения не позволяет уяснить сущность данного общественно-политического явления.

А. Г. Залужный определяет экстремизм как действия, а также взгляды и намерения, выраженные в публичной форме и преследующие своей целью нарушение прав и свобод граждан, норм морали, общественного порядка, при условии, что юридическая значимость этих действий доказана судом [Залужный 2002: 31]. К сожалению, и в данном определении отсутствует указание на специфические черты экстремизма.

По мнению А. Г. Хлебушкина, экстремизм является противоправной деятельностью, причиняющей существенный вред или создающей угрозу причинения такого вреда основам конституционного строя, а также конституционным основам межличностных

отношений [Хлебушкин 2007: 27]. С нашей точки зрения, автор не отразил в указанной формулировке всех особенностей экстремизма, за исключением того, что в ходе экстремистской деятельности причиняется существенный вред обществу и государству.

В формулировке, предложенной В. А. Пономаренковым и М. А. Яворским, экстремизм — это насильственные и (или) противоправные деяния, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к их совершению [Пономаренков 2008: 42]. Сходное понимание экстремизма у белорусского исследователя Г. А. Василевича [Василевич 2010]. Таким образом, авторы верно определяют экстремизм и как действия деструктивного характера, и как призывы к такой деятельности.

Следовательно, специфическими признаками экстремизма, с точки зрения юридической науки, являются:

- 1) определение экстремизма как исключительно преступной деятельности;
- 2) подверженность экстремистским посягательствам сфер, направленных на обеспечение общественной безопасности и конституционного порядка;
- 3) наличие политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной и иной социальной мотивации совершения преступления экстремистского содержания.

ПОНЯТИЕ «ЭКСТРЕМИЗМ»: ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Юридическое определение категории «экстремизм» закреплено как в международных документах, так и в законодательных актах Российской Федерации и Республики Беларусь.

К примеру, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом под «экстремизмом» понимается «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Правовая составляющая экстремизма отображена в Законе Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Законе Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму». Обратим внимание на то, что в данных документах экстремистские действия представлены

в том числе актами речевой деятельности. Так, среди прочего («насильственное изменение основ конституционного строя», «нарушение территориальной целостности», «воспрепятствование законной деятельности государственных органов») экстремизмом признается «распространение ... заведомо ложных сведений», «оскорбление ... представителя власти», «разжигание ... вражды и/или розни», «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности», «публичное оправдание терроризма», «пропаганда и распространение экстремистских материалов», «реабилитация нацизма», «публичные призывы...».

Очевидно, что юриспруденция не в состоянии самостоятельно дать целостную научную характеристику таких категорий, как коммуникация, текст и его семантика и объективно вынуждена обращаться к лингвистике. Это, в свою очередь, содействует развитию новой отрасли научного знания — юрислингвистики. Именно ей принадлежит ключевая роль в понимании сущности экстремизма как социально-политического явления. При этом юрислингвистика не ограничивается областью языкознания и правоведения, а включает в себя ряд сведений из других наук — психологии, политологии, социологии, философии, так как для решения поставленных задач ей не хватает собственной теоретической базы.

Все обозначенные выше научные парадигмы, с точки зрения юрислингвистики как синкретической науки, позволяют определить экстремизм, с одной стороны, как тип мировоззрения (идеологию), а с другой стороны, как совокупность действий по реализации радикальных установок. В таком случае существенными чертами понятия «экстремизм» являются:

1) сформированность у личности убеждений, направленных на противостояние существующей системе (отрицание устоявшихся норм и ценностей, неприятие действующего государственного строя);

2) использование в процессе борьбы физического и вербального нелегитимного насилия (террористических актов, информационного давления, призывов к деструктивным действиям).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе интегративного подхода к понятию «экстремизм» правоохранительные и судебные органы смогут более качественно квалифицировать преступления данной на-

правленности, а институт образования осуществлять работу по профилактике экстремизма в молодежной среде. Как мы видим, сегодня необходима интеграция результатов исследований одних и тех же проблем (того же экстремизма) разными гуманитарными науками, что позволит решать многие теоретические и прикладные задачи. Ключевая роль в решении данного вопроса принадлежит такой синкретической науке, как юрислингвистика. Особенно важна юрислингвистика для исследования вербальных проявлений экстремизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапов, П. В. Социальный экстремизм: опыт категориально-понятийного анализа / П. В. Агапов. — Текст : непосредственный // Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты : сб. статей / редкол.: Добренков В. И. и др. — Москва : МАКС Пресс, 2007. — С. 19—25.
2. Амирокова, Р. А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России : 23.00.02 : дис. ... канд. полит. наук / Амирокова Р. А. — Черкесск, 2006. — 150 л. — Текст : непосредственный.
3. Афанасьев, Н. Н. Идеология терроризма / Н. Н. Афанасьев. — Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 1. — С. 24—35.
4. Афанасьева, Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) : 09.00.11 : дис. ... канд. филос. наук / Афанасьева Р. М. — Москва, 2007. — 200 л. — Текст : непосредственный.
5. Василевич, Г. А. Законодательство и практика противодействия экстремизму в Республике Беларусь / Г. А. Василевич. — Текст : непосредственный // Модель общества и национальная безопасность : материалы междунар. науч.-практ. конф., 5 февр. 2010 г. — Калининград : Калининградский юридический институт МВД России, 2010. — С. 16—24.
6. Верещагин, В. Ю. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация / В. Ю. Верещагин, М. И. Лабунец. — Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2002. — 108 с. — Текст : непосредственный.
7. Веруш, А. И. Дать отпор экстремизму / А. И. Веруш. — Текст : непосредственный // Белорусская Думка. — 2017. — № 3. — С. 88—94.
8. Вехов, И. В. Экстремизм как объект социологического исследования / И. В. Вехов. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2009. — № 111. — С. 284—290.
9. Воронов, И. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации : 23.00.02 : дис. ... канд. полит. наук / Воронов И. В. — Ростов-на-Дону, 2000. — 154 л. — Текст : непосредственный.
10. Воронцов, С. А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки / С. А. Воронцов // Философия права. — 2007. — № 4. — С. 65—71. — Текст : непосредственный.
11. Гайворонская, А. А. Полифоничность феномена «экстремизм» в социально-психологических исследованиях / А. А. Гайворонская. — Текст : непосредственный // Психология и психотехника. — 2012. — № 1. — С. 109—137.
12. Гречкина, Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности : 23.00.02 : дис. ... канд. полит. наук / Гречкина Е. Н. — Ставрополь, 2006. — 174 л. — Текст : непосредственный.
13. Дюркгейм, Э. Моральное воспитание : пер. с французского / Э. Дюркгейм. — Москва : Высшая школа экономики, 2021. — 456 с. — Текст : непосредственный.
14. Дзялошинский, И. М. Толерантность как исследовательская проблема / И. М. Дзялошинский. — Текст : непосредственный // Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи

разных лет : монография / И. М. Дзялошинский, М. И. Дзялошинская. — 2-е изд., доп. — Чебоксары : [б. и.], 2019. — С. 23—40.

15. Жилкин, М. Г. Уголовно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом / М. Г. Жилкин. — Текст : непосредственный // Экстремизм и другие криминальные явления. — Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2008. — С. 38—49.

16. Жукова, Н. А. Экстремизм: понятие и генезис в контексте международной правовой науки / Н. А. Жукова, И. А. Ярошук. — Текст : непосредственный // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. — 2020. — № 45 (1). — С. 113—122.

17. Залужный, А. Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия / А. Г. Залужный. — Текст : непосредственный // Современное право. — 2002. — № 12. — С. 21—37.

18. Истомин, А. Ф. К вопросу об экстремизме / А. Ф. Истомин, Д. А. Лопаткин. — Текст : непосредственный // Современное право. — 2005. — № 7. — С. 3—22.

19. Камю, А. Бунтующий человек : пер. с французского / А. Камю. — Москва : Политиздат, 1990. — 415 с.

20. Киялханов, Х. Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества : 09.00.11 : дис. ... канд. филос. наук / Киялханов Х. Ш. — Тверь, 2006. — 165 л. — Текст : непосредственный.

21. Ковалёв, В. С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России : 23.00.02 : дис. ... канд. полит. наук / Ковалёв В. С. — Москва, 2003. — 220 л. — Текст : непосредственный.

22. Козлов, А. А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма / А. А. Козлов. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма : материалы междунауч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 11—13 окт. 2004 г.) / Санкт-Петербургский государственный университет ; под ред. А. А. Козлова. — Санкт-Петербург, 2004. — С. 11—17.

23. Липсет, М. Политический человек: социальные основания политики : пер. с английского / М. Липсет. — Москва : Мысль, 2016. — 612 с.

24. Махмадиев, Н. Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане : 09.00.11 : дис. ... канд. филос. наук. — Душанбе, 2012. — 168 л. — Текст : непосредственный.

25. Монтескьё, Ш. Л. О духе законов : пер. с французского / Ш. Л. Монтескьё. — Москва : АСТ, 2022. — 864 с. — Текст : непосредственный.

26. Писаренко, О. Н. Экстремизм как социальное явление / О. Н. Писаренко. — Текст : непосредственный // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2010. — № 9. — С. 212—219.

27. Пономаренков, В. А. Сущностная характеристика современного экстремизма / В. А. Пономаренков, М. А. Яворский. — Текст : непосредственный // Юридический мир. — 2008. — № 2. — С. 34—46.

28. Поспелова, Т. Г. Экстремизм как проявление социальной некомпетентности / Т. Г. Поспелова. — Текст : непосредственный // Экстремизм и средства массовой информации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 23—24 нояб. 2006 г.) / Санкт-Петербургский государственный университет ; под ред. В. Е. Семенова. — Санкт-Петербург : Астерион, 2006. — С. 85—87.

29. Резникова, А. В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль «исламского» фактора в Северо-Кавказском регионе) : 24.00.01 : дис. ... канд. соц. наук / Резникова А. В. — Ростов-на-Дону, 2005. — 160 л. — Текст : непосредственный.

30. Русанова, О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона) : 22.00.01 : дис. ... канд. соц. наук / Русанова О. А. — Москва, 2004. — 152 л. — Текст : непосредственный.

31. Соснин, В. А. Психология современного терроризма / В. А. Соснин. — Москва : Форум, 2010. — 160 с. — Текст : непосредственный.

32. Томалинцев, В. Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма / В. Н. Томалинцев. — Санкт-

Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2001. — 71 с. — Текст : непосредственный.

33. Филимонов, Э. Г. Христианское сектанство и проблемы атеистической работы / Э. Г. Филимонов. — Киев : Политиздат Украины, 1981. — 183 с. — Текст : непосредственный.

34. Фридинский, С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты : 12.00.08 : дис. ... канд. юрид. наук / Фридинский С. Н. — Ростов-на-Дону, 2003. — 217 л. — Текст : непосредственный.

35. Харитонов, И. Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы / И. Н. Харитонов. — Текст : непосредственный // Социологический альманах. — 2012. — Вып. 3. — С. 186—195.

36. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография / А. Г. Хлебушкин. — Саратов : Саратовский юрид. институт МВД России, 2007. — 160 с. — Текст : непосредственный.

37. Хоровинников, А. А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ : 09.00.11 : дис. ... канд. филос. наук / Хоровинников А. А. — Саратов, 2007. — 201 л. — Текст : непосредственный.

38. Целиковский, С. Б. О психологических и идеологических предпосылках радикализма, экстремизма, терроризма / С. Б. Целиковский. — Текст : непосредственный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2009. — Т. 4. — № 14-1 (69). — С. 123—129.

39. Шогенов, М. З. Особенности личностных характеристик экстремиста: опыт социально-психологического исследования / М. З. Шогенов. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2009. — № 1. — С. 185—191.

REFERENCES

1. Agapov, P. V. (2007). Social'nyj jekstremizm: opyt kategorial'no-ponjatijnoho analiza [Social extremism: the experience of categorical and conceptual analysis]. *Jekstremizm v molodezhnoj srede: teoreticheskie i prakticheskie aspekty : sb. statej*, Moscow, 19—25. (In Russ.)

2. Amirokova, R. A. (2006). *Politicheskij jekstremizm v sovremennoy politicheskom processe Rossii* [Political extremism in the Modern Political process of Russia] [Dissertation of Cand. of Polit. Sciences]. Cherkessk, 150 p. (In Russ.)

3. Afanas'ev, N. N. (2002). Ideologija terrorizma [Ideology of terrorism]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 1, 24—35. (In Russ.)

4. Afanas'eva, R. M. (2007). *Sociokul'turnye usloviya protivodejstvija jekstremizmu v molodjozhnoj srede (social'no-filosofskij analiz)* [Socio-cultural conditions of countering extremism among young people (socio-philosophical analysis)] [Dissertation of Cand. of Philosoph. Sciences]. Moscow, 200 p. (In Russ.)

5. Vasilevich, G. A. (2010). *Zakonodatel'stvo i praktika protivodejstvija jekstremizmu v Respublike Belarus'* [Legislation and practice of countering extremism in the Republic of Belarus]. *Model' obshhestva i nacional'naja bezopasnost' : materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf.*, Kaliningrad, 16—24. (In Russ.)

6. Vereshhagin, V. Ju., & Labunec, M. I. (2002). *Politicheskij jekstremizm: jetnonacional'naja institucionalizacija i regionalizacija* [Political extremism: ethno-national institutionalization and regionalization]. Rostov-na-Donu, 150 p. (In Russ.)

7. Verush, A. I. (2017). *Dat' otpor jekstremizmu* [To fight back against extremism]. *Belaruskaja Dumka*, 3, 88—94. (In Russ.)

8. Vehov, I. V. (2009). *Jekstremizm kak ob'ekt sociologicheskogo issledovanija* [Extremism as an object of sociological research]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*, 111, 284—290. (In Russ.)

9. Voronov, I. V. (2000). *Osnovy politiko-pravovogo ograničeniya social'no-politicheskogo jekstremizma kak ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* [Fundamentals of Political and Legal Restriction of Socio-Political Extremism as a threat to the national security of the Russian Federation] [Dissertation of Cand. of Polit. Sciences]. Rostov-na-Donu, 154 p. (In Russ.)

10. Voroncov, S. A. (2007). *Ponjatje jekstremizma i ego sushhnostnye priznaki* [The concept of extremism and its essential features]. *Filosofija prava*, 4, 65—71. (In Russ.)

11. Gajvoronskaja, A. A. (2012). *Polifonichnost' fenomena jekstremizma v social'no-psihologicheskikh issledovanijah*

[The polyphony of the phenomenon of extremism in socio-psychological research]. *Psichologija i psihotehnika*, 1, 109—137. (In Russ.)

12. Grechkina, E. N. (2006). *Molodezhnyj politicheskij jekstremizm v uslovijah transformirujushhejsja rossijskoj dejstvitel'nosti* [Youth political extremism in the conditions of the transforming Russian reality] [Dissertation of Cand. of Polit. Sciences]. Stavropol', 154 p. (In Russ.)

13. Djurkgejm, Je. (2021). *Moral'noe vospitanie* [Moral education] [perevod s francuzskogo]. Moscow, 456 p. (In Russ.)

14. Dzaloshinskij, I. M. (2019). Tolerantnost' kak issledovatel'skaja problema [Tolerance as a research problem]. *Rossijskie SMI: kak sozdaetsja obraz vraga. Stat'i raznyh let : monografija*. Cheboksary, 23—40. (In Russ.)

15. Zhilkin, M. G. (2008). Ugolovno-pravovye aspekty bor'by s jekstremizmom [Criminal and legal aspects of the fight against extremism]. *Jekstremizm i drugie kriminal'nye javlenija*. Moscow, 38—49. (In Russ.)

16. Zhukova, N. A., & Jaroshhuk, I. A. (2020). Jekstremizm: ponjatie i genezis v kontekste mezhdunarodnoj pravovoj nauki [Extremism: concept and genesis in the context of international legal science]. *NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo*, 45(1), 113—122. (In Russ.)

17. Zaluzhnyj, A. G. (2002). Jekstremizm: sushhnost' i sposoby protivodejstvija [Extremism: the essence and methods of counteraction]. *Sovremennoe pravo*, 12, 21—37. (In Russ.)

18. Istomin, A. F., & Lopatkin, D. A. (2005). K voprosu ob jekstremizme [Extremism: on the question of the concept]. *Sovremennoe pravo*, 7, 3—22. (In Russ.)

19. Kamju, A. (1990). *Buntujushhij chelovek* [The rebellious man] [perevod s francuzskogo]. Moscow, 415 p. (In Russ.)

20. Kiljashanov, H. Sh. (2006). *Social'no-filosofskij analiz fenomena politicheskogo jekstremizma v uslovijah reformirovanija rossijskogo obshhestva* [Socio-philosophical analysis of the phenomenon of political extremism in the conditions of reforming Russian society] [Dissertation of Cand. of Philosoph. Sciences]. Tver', 165 p. (In Russ.)

21. Kovaljov, V. S. (2003). *Politicheskij jekstremizm i mehanizm protivodejstvija emu v sovremennoj Rossii* [Political extremism and the mechanism of countering it in modern Russia] [Dissertation of Cand. of Polit. Sciences]. Moscow, 220 p. (In Russ.)

22. Kozlov, A. A. (2004). Problemy issledovanija i profilaktiki jekstremizma [Problems of research and prevention of extremism]. *Aktual'nye voprosy issledovanija i profilaktiki jekstremizma : materialy mezhd. nauch.-prakt. konf.*, Saint Petersburg, 2004, 11—17. (In Russ.)

23. Lipset, M. (2016). *Politicheskij chelovek: social'nye osnovanija politiki* [The Political Man: the social foundations of politics] [perevod s anglijskogo]. Moscow, 612 p. (In Russ.)

24. Mahmadiyev, N. D. (2012). *Social'nye korni religioznogo jekstremizma v Tadzshikistane* [Social roots of religious extremism in Tajikistan] [Dissertation of Cand. of Philosoph. Sciences]. Dushanbe, 168 p. (In Russ.)

25. Montesk'jo, Sh. L. (2022). *O duhe zakonov* [About the spirit of the laws] [perevod s francuzskogo]. Moscow, 864 p. (In Russ.)

26. Pisarenko, O. N. (2010). Jekstremizm kak social'noe javlenie [Extremism as a social phenomenon]. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij*, 9, 212—219. (In Russ.)

27. Ponomarenkov, V. A., & Javorskij, M. A. (2008). Sushhnostnaja karakteristika sovremennogo jekstremizma [The essential characteristic of modern extremism]. *Juridicheskij mir*, 2, 34—46. (In Russ.)

28. Pospelova, T. G. (2006). Jekstremizm kak projavlenie social'noj nekompetentnosti [Extremism as a manifestation of social incompetence]. *Jekstremizm i sredstva massovoj informacii : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.*, Saint Petersburg, 85—87. (In Russ.)

29. Reznikova, A. B. (2005). *Strukturnye i dinamicheskie karakteristiki sovremennogo religioznogo jekstremizma (rol' «islamskogo» faktora v Severo-Kavkazskom regione)* [Structural and dynamic characteristics of modern religious extremism (the role of the “Islamic” factor in the North Caucasus region)] [Dissertation of Cand. of Sociolog. Sciences]. Rostov-na-Donu, 160 p. (In Russ.)

30. Rusanova, O. A. (2004). *Jetnoreligioznyj jekstremizm kak social'noe javlenie v rossijskom obshhestve (na primere Severo-Kavkazskogo regiona)* [Ethno-religious extremism as a social phenomenon in Russian Society (on the example of the North Caucasus region)] [Dissertation of Cand. of Sociolog. Sciences]. Moscow, 152 p. (In Russ.)

31. Sosnin, V. A. (2010). *Psichologija sovremennogo terrorizma* [Psychology of modern terrorism]. Moscow, 160 p. (In Russ.)

32. Tomalincev, V. N. (2001). *Chelovek v XXI veke: Poisk na grani tvorcestva i jekstremizma* [Man in the XXI century: Search on the edge of creativity and extremism]. Saint Petersburg, 71 p. (In Russ.)

33. Filimonov, Je. G. (1981). *Hristianskoe sektantstvo i problemy ateisticheskoy raboty* [Christian Sectarianism and the problems of Atheistic work]. Kiev, 183 p. (In Russ.)

34. Fridinskij, S. N. (2003). *Bor'ba s jekstremizmom: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty* [Combating extremism: criminal law and criminological aspects] [Dissertation of Cand. of Legal Sciences]. Rostov-na-Donu, 217 p. (In Russ.)

35. Haritonov, I. N. (2012). Krizis politiki mul'tikul'turalizma i ksenofobija v stranah Evropy [Multiculturalism policy crisis and xenophobia in European countries]. *Sociologicheskij al'manah*, 3, 186—195. (In Russ.)

36. Hlebushkin, A. G. (2007). *Jekstremizm: ugolovno-pravovoj i ugolovno-politicheskij analiz : monografija* [Extremism: criminal-legal and criminal-political analysis : monograph]. Saratov, 160 p. (In Russ.)

37. Horovinnikov, A. A. (2007). *Jekstremizm kak social'noe javlenie: filosofskij analiz* [Extremism as a social phenomenon: a philosophical analysis] [Dissertation of Cand. of Philosoph. Sciences]. Saratov, 201 p. (In Russ.)

38. Celikovskij, S. B. (2009). O psihologicheskikh i ideologicheskikh predposylkah radikalizma, jekstremizma, terrorizma [About psychological and ideological prerequisites of radicalism, extremism, terrorism]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykoznaniya*, 14-1(69), 123—129. (In Russ.)

39. Shogenov, M. Z. (2009). Osobennosti lichnostnyh harakteristik jekstremista: opyt social'no-psihologicheskogo issledovanija [Features of personal characteristics of an extremist: the experience of socio-psychological research]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki*, 1, 185—191. (In Russ.)